

Никонов Денис Олегович

КАРТИНА МИРА ЭТНОСА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В ТЕМАТИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ "ЕДА" (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

В статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом "еда". Как показывает материал, такие обороты могут передавать широкий спектр значений: характеристика человека, его физические и ментальные качества, особенности взаимоотношений между людьми и окружающей средой. Кроме того, компонент "еда" в отдельно взятом контексте способен формировать такие обороты, которые, наполняясь авторской интенцией, практически не находят своего понимания вне рамок собственной языковой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В аспекте лингвокультурологии концептуальные метафоры, лежащие в основе фразеологического значения, формируют картины мира, тесно связанные с системой мировосприятия, национальными традициями и культурными ценностями двух этносов.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 36-67.
2. **Большой фразеологический словарь русского языка** / под ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2010. 784 с.
3. **Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
4. **Купина Н. А., Матвеева Т. В.** Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2013. 415 с.
5. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
6. **Ли Ихуа, Люй Дэшэнь.** Фразеологический словарь китайского языка. Сычуань: Словарь, 1985. 1168 с.
7. **Лю Яньчунь.** Антропоцентричность языка через призму фразеологизмов с компонентом-метеонимом в русском и китайском языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 12. С. 296-308.
8. **Маклакова Е. М.** Отражение многогранности внешности, поведения и характера человека в этномологической фразеологии английского, французского и русского языков // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 274-277.
9. **Мокниенко В. М.** В глубь поговорки. СПб.: Азбука, 2007. 256 с.
10. **Ричардс А.** Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
11. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
12. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2001. 720 с.
13. **Федосова И. В., Лапицкий И. А.** Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНБЕС, 2003. 608 с.
14. **Фразеологический словарь русского языка** / под А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1978. 543 с.
15. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
16. **汉语成语词典.** 于江平主编. 北京: 北京人民出版社. 2005 出版. 486 页. (Китайский фразеологический словарь / под ред. Юй Цзяньпин. Пекин: Изд-во Народа, 2005. 486 с.)

THE METAPHOR IN THE RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING “A PERSON’S APPEARANCE”

Mikhailova Ol'ga Alekseevna, Doctor in Philology, Professor

Li Wenlu

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
oamih@yandex.ru; 564531768@qq.com*

The article examines the figurative semantics of the Russian and Chinese phraseological units with the meaning “a person’s appearance”. The objective of the research is to reveal and compare conceptual metaphors, underlying the phraseological units in the same semantic group. The similarity of the Russian and Chinese languages in the usage of zoomorphic, fitomorphic, somatic conceptual metaphors is proved. The difference in the selection of concrete correlates of a metaphor, conditioned by national traditions and cultural values of two ethnic groups, are shown.

Key words and phrases: semantics; metaphor; metaphorical model; phraseology; national and cultural meaning.

УДК 8; 81-2

В статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом «еда». Как показывает материал, такие обороты могут передавать широкий спектр значений: характеристика человека, его физические и ментальные качества, особенности взаимоотношений между людьми и окружающей средой. Кроме того, компонент «еда» в отдельно взятом контексте способен формировать такие обороты, которые, наполняясь авторской интенцией, практически не находят своего понимания вне рамок собственной языковой культуры.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; картина мира; лингвокультурная ценность; компонентный состав; тематический компонент «еда».

Никонов Денис Олегович

*Брянский государственный университет имени И. Г. Петровского
nickonov.den@yandex.ru*

**КАРТИНА МИРА ЭТНОСА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В ТЕМАТИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ «ЕДА»
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)**

Испокон века человека преследовали различные опасности окружающего мира, такие как дикие животные, враждебно настроенные люди, а также жажда и голод. На заре развития человека как вида главной целью было выживание любой ценой. Добыча воды, пищи, а также поиск убежища становились практически ежедневной задачей.

Достаточно сложно сказать, когда и как появился самый первый язык на Земле. Некоторые специалисты отмечают возможность появления первых примитивных способов общения в самом начале эволюции человека, то есть 4-5 миллионов лет назад (об этом, например, [3, с. 45; 13, р. 11]). Жестово-мимическое общение (как предполагаемая первая невербальная коммуникация) обладало большими недостатками, но, тем не менее, оно уже могло частично осуществлять экспрессивную функцию языка. Об этом в своих работах писал В. Вундт ([Цит. по: 3, с. 49]).

Таким образом, с самого зарождения языка для людей необычайно важно было не просто дать имя тому, что их окружало, но и закрепить и систематизировать это в языковой среде, которая с ходом эволюции наполнялась новыми понятиями и представлениями, обогащая интеллектуальный и культурный уровень человечества. Возможно, благодаря этому на сегодняшний день в науке имеется возможность говорить о таком понятии как «картина мира».

Впервые о картине мира заявил Л. Витгенштейн, говоря о ней как о совокупности воплощенных в реальной жизни истинных мыслей [2, с. 8]. Среди отечественных ученых большой вклад в разработку теории картины мира внес В. П. Руднев. Под этим термином он понимал систему интуитивных представлений о реальности [11, с. 127]. По мнению В. А. Масловой, на восприятие окружающей действительности влияет ряд факторов: общечеловеческие, национальные и личностные, что, в свою очередь, оказывает воздействие на культурную сферу жизни общества, язык и искусство, причем культура не является чем-то статичным, а постоянно меняется и оказывает прямое влияние на развитие языка [6, с. 21].

Картина мира бывает различной: научной, философской, религиозной и, конечно же, языковой, которая повествует о возникновении качественно новых единиц языка, а также о преобразовании понятийного содержания теоретической и практической деятельности человека в универсальный языковой код.

Между человеческим сознанием и языком существует определенная связь. Человек воспринимает язык как сложную систему кодов, с помощью которых в дальнейшем создается категориально-понятийная база представлений об окружающей реальности [7, с. 31]. Но все ли языковые единицы воспринимаются людьми одинаково?

Большое количество слов в разных языках мира полисемично, так что в ходе речевого сообщения слушающий может столкнуться с определенными трудностями в интерпретации смысла, заложенного говорящим (автором высказывания). Вероятность неправильного толкования повышается, если, например, коммуникация происходит на иностранном языке или смысл послания выражен с помощью стилистически окрашенных оборотов, которые, в отличие от нейтрального пласта лексики, труднее поддаются правильному декодированию из-за наличия имплицитных значений.

Классическим примером этому являются попытки передать содержание фразеологических единиц одного языка при помощи прямого калькирования на другой язык. Например, устойчивый оборот *щелкать как орехи* – ‘легко справиться с чем-либо’ в английском языке имеет эквивалент *to whizz right through* – букв.: пролететь со свистом сквозь что-либо. Как видно из примера, компонентный состав двух фразеологизмов не совпадает, и в случае дословного (покомпонентного) перевода заложенное значение будет искажено. Однако в английском языке, тем не менее, присутствует ряд оборотов, в состав которых входит компонент «орех»: *be nuts on* – ‘быть мастером в чем-либо’; *be nuts to smb.* – ‘очень нравиться кому-либо, быть по душе’; *go / drive nuts* – ‘сойти с ума’; *a tough nut to crack* – ‘крепкий орешек’ [5, с. 548]. Это значит, что рассматриваемый компонент все-таки встречается в устойчивых оборотах английского языка, но при этом они передают абсолютно другое значение (за исключением одного случая – *крепкий орешек / a tough nut to crack*).

В продолжение разговора о картине мира рассмотрим фразеологические единицы, объединенные по признаку наличия в их составе компонента, который тем или иным образом представляет одну из жизненно необходимых потребностей человека, преследующей на протяжении всего его существования как биологического вида, – потребность в еде, способ приготовления пищи или кулинария. Как уже было сказано выше, с самого начала своего бытия человек одержим удовлетворением своих нужд и исполнением желаний. Например, А. Маслоу выделял базовые потребности (еда, питье, кров, защита) в качестве самых древних и фундаментальных [8].

Фразеологический пласт любого языка способен сохранить уникальные культурологические особенности. В устойчивых оборотах сохраняется национальный колорит и подчеркивается уникальность образного мышления народа. Фразеологизмы аккумулируют в себе обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива [12, с. 214].

Согласно толкованию, взятому из словаря С. И. Ожегова, кулинария – искусство приготовления пищи [10, с. 305]. Это комплексный процесс, который включает в себя несколько этапов: подготовка пищи (её добыча или приобретение), организация рабочего места повара, приготовление еды, а также сервировка стола для последующей трапезы. Полагаем, что во фразеологизме понятие «кулинария» может быть представлено такими компонентами, которые до вступления в состав фразеологизма изолированно передавали лексическое значение, связанное с едой, напитками, инструментом добычи еды, а также приготовлением пищи и ее сервировкой.

Приведем примеры фразеологических единиц, объединенных по признаку наличия в их составе компонента «еда»:

В русском языке: *кавардак в голове* – ‘сумбур, сумятица в мышлении’; *не фунт изюму* – ‘не пустяк, не шутка’; *на орехи* – ‘достаться как следует (о наказании)’; *профессор кислых щей* – ‘малограмотный человек’; *чепуха на постном масле* – ‘то, что не заслуживает внимания’; *тертый калач* – ‘бывалый человек’; *горе дужовое* – ‘незадачливый человек, недотепа’; *садиться на хлеб и воду* – ‘ограничивать себя в самом необходимом’ [9].

В английском языке: *eat the bread of luxury* – букв.: есть хлеб роскоши, русский эквивалент – *как сыр в масле кататься*; *to live on locusts and wild honey* – букв.: жить на акридах и диком меде, русский эквивалент – *питаться акридами*; *be off one's onion* – букв.: быть вне лука, русский эквивалент – *рехнуться*; *beer and skittles* – букв.: пиво и кегли, русский эквивалент – *праздное времяпрепровождение*; *to sell like hot cakes* – букв.: продавать как горячие пирожки, русский эквивалент – *расходиться как горячие пирожки*; *a cold fish* – букв.: холодная рыба, в русском – *бесчувственный человек* [5].

В немецком языке: *die Kunst geht nach Brot* – букв.: искусство идет после хлеба, русский эквивалент – *искусство просит хлеба*; *ausgepreßt wie eine Zitrone* – букв.: выжатый как лимон, русский эквивалент – *выжатый как лимон, обессиленный*; *dagegen ist kein Kraut gewachsen* – букв.: против этого капуста не выросла, русский эквивалент – *здесь ничем помочь нельзя*; *nach dem Manne brät man die Wurst* – букв.: по человеку жарится колбаса; в русском – *каков дед, таков обед*; *ja, Kuchen!* – букв.: да, пироги! в русском – *как бы не так* [1]!

Таким образом, фразеологизмы с компонентом «еда» не являются редкими во фразеологическом фонде рассматриваемых языков. Некоторые компоненты и их семантическая наполняемость полностью идентичны в английском, немецком и русском языках: *садиться на хлеб и воду*, *eat the bread of luxury*, *die Kunst geht nach Brot* – во всех этих оборотах есть общий компонент «хлеб»; *тептый калач*, *to sell like hot cakes*, *ja, Kuchen* – общий компонент «пирог».

Однако есть и уникальные фразеологические обороты, которые характерны для одного конкретного языка в силу своего специфического компонентного состава. Например, *кавардак в голове*, где компонент «кавардак» обозначает не только сумятицу или переполох, но и национальное казахское блюдо в виде рубленой баранины.

Рассмотрим примеры использования подобных устойчивых оборотов в контексте:

Ну, секрет ихний мы сразу переняли. Мы тоже не лаптем щи хлебаем [4].

Life isn't all beer and skittles [15] / Жизнь – не только праздные развлечения (здесь и далее перевод автора – Н. Д.).

At last, when winter came he was taken down, for the black pudding was to be set before a guest [14] / Наконец, когда наступила зима, её (колбасу) сняли, чтобы подать гостю.

«*Was macht die Kunst?*», *fragt der Prinz Hettore Gonzaga am Anfang des Stücks. «Die Kunst geht nach Brot», antwortet ihm sein Hofmaler Conti* [16] / «Что делает искусство?», – спрашивает принц Хетторе Гонзага в начале пьесы. «Искусство ищет хлеба», – отвечает ему его придворный художник Конти.

Все перечисленные примеры имеют одну общую черту – использованные в них фразеологизмы появились в результате творческой деятельности автора или как культурное новообразование, характерное для конкретного этноса. Например, во фразеологизме *щи лаптем хлебать* интересующий нас компонент – название национального русского горячего блюда. Соответственно, подобный оборот не может появиться в английском и немецком фразеологическом фонде путем прямого калькирования, так как для представителя другой культурной реальности *щи* – незнакомая еда.

То же самое можно сказать и о фразеологизме *black pudding* – букв.: черный пудинг, русский эквивалент – *кровавая колбаса*. Пудинг – традиционное блюдо Великобритании, которое особенно популярно в Рождество и на Новый год. В американском варианте фразеологизма компонент *pudding* заменен на *sausage* (колбаса).

В немецком языке существует устойчивый оборот *das kannst du in die Wurst hacken* – букв.: ты можешь это порубить в колбасу, русский эквивалент *это ни на что больше не пригодно*. Колбаса является традиционным немецким блюдом, однако, в отличие от предыдущего примера из английского языка, данный фразеологизм обладает отрицательным коннотативным значением.

Из сказанного ранее следует:

1. Понятие «картина мира» является актуальным и важным при изучении культурологических черт различных этносов, так как её особенности напрямую влияют на системы и подсистемы языка, в частности на качественный и количественный состав фразеологического фонда.

2. Тематический компонент «еда» является часто употребляемым внутри устойчивых оборотов во всех трех представленных языках; данный компонент может быть универсальным, то есть наличествовать во фразеологизмах разных языков (нем. *ausgepreßt wie eine Zitrone* – русск. выжатый как лимон), и уникальным, то есть культурно-маркированным, для каждого конкретного этноса (англ. *beer and skittles* – русск. праздные развлечения).

3. Компонент «еда» во фразеологизмах участвует в формировании широкого спектра значений, а присутствие самого компонента «еда», далеко отличного от исходного 'выпечка из муки', чаще всего основано на метафорическом переносе некоторых особенностей продуктов на другие предметы, объекты или личности (англ. *cold fish* – 'бесчувственный человек'; русск. *тептый калач* – 'опытный человек'), на название какой-либо традиционной пищи, характерной для того или иного этноса (англ. *black pudding* – 'кровавая колбаса'; русск. *первый блин комом* – 'неудачно начать какое-либо дело; нем. *Wurst wider Wurst* – 'за добро – добром, за зло – злом'). Как видно, компонент «еда», функционируя в пределах одного языка, может параллельно существовать с аналогичным ему оборотом в другом языке (англ. *black pudding* – русск. *кровавая колбаса*).

4. Использование компонента «еда» во фразеологизмах, употребленных в контексте, накладывает на устойчивый оборот не только лингвокультурную специфику, но и отпечаток индивидуально авторской интенции (нем. *Die Kunst geht nach Brot* – русск. искусство просит хлеба), которая в абсолютном большинстве не находит себе параллели за пределами родного языка.

Список литературы

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. С. И. Константиновой. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Часть 1. 612 с.
3. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1987. 288 с.
4. Кочин Н. И. Парни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-39588.htm> (дата обращения: 16.03.2016).
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
6. Лурия Л. Р. Язык и сознание / под редакцией Е. Д. Хомской. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 416 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
9. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2007. 976 с.
11. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1998. 384 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. Derenowski M. Discovering Language. Konin, 2006. Vol. 1. 83 p.
14. Grimm J. and W. Household Stories by the Brothers Grimm [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/black-pudding> (дата обращения: 07.03.2016).
15. Hughes T. Tom Brown's Schooldays [Электронный ресурс]. URL: <http://www.readcentral.com/book/Thomas-Hughes/Read-Tom-Browns-Schooldays-Online> (дата обращения: 07.03.2016).
16. Lessing G. Emilia Galotti [Электронный ресурс]. URL: http://www.digbib.org/Gotthold_Ephraim_Lessing_1729/Emilia_Galotti_.pdf (дата обращения: 07.03.2016).

**ETHNIC WORLDVIEW REPRESENTED IN THE THEMATIC COMPONENT “FOOD”
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS)**

Nikonov Denis Olegovich

*Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
nikonov.den@yandex.ru*

The article examines phraseological units with the component “food”. The analysis indicates that such units can transfer a wide spectrum of meanings: characteristic of a human being, his physical and mental qualities, specifics of relations between the people and environment. Besides, the component “food” in a certain context can form such figures of speech which, filled with author’s intention, can hardly be understood beyond the frame of their own linguistic culture.

Key words and phrases: phraseological unit; worldview; linguo-cultural value; component structure; thematic component “food”.

УДК 81'243

В статье рассматриваются особенности употребления иноязычных вкраплений французского происхождения в драматургических произведениях Л. Н. Толстого. Традиционно выделяемые изобразительная и выразительная функции данных единиц конкретизируются применительно к художественным произведениям Л. Н. Толстого. Выявляются особенности проявления данных функций, их разновидности, делаются выводы об их роли в драматургии автора.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; драматургия; иноязычная лексика; нетранслитерированные французские элементы (НФЭ); функции.

Одиноков Сергей Александрович

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
odinokov-sa@mail.ru*

**ФУНКЦИИ НЕТРАНСЛИТЕРИРОВАННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ
В ДРАМАТУРГИИ Л. Н. ТОЛСТОГО**

В драматургии Л. Н. Толстого иноязычная лексика – обязательный атрибут речи представителей дворянского сословия. В речи героев автор приводит иностранные слова в виде инографических вкраплений, подчеркивая неосвоенный характер подобной лексики. Чаще всего в пьесах Л. Н. Толстого обнаруживаются иноязычные вкрапления на французском языке. Примеры употребления других языков единичны: *lawn-tennis* (англ.) в ремарке драмы «И свет во тьме светит» [5, с. 196], *shake hands* (англ.) в речи Александры Ивановны, героини той же пьесы [Там же, с. 198], *Post Scriptum* (лат.) в речи шафера, персонажа комедии «Зараженное семейство» [Там же, с. 419] и др.

Как отмечает Е. А. Маймескул, в драматических произведениях Л. Н. Толстого наблюдается 452 случая употребления нетранслитерированных французских элементов (НФЭ), из которых 156 – в комедии «Плоды просвещения», 111 – в драме «Живой труп» и 185 – в драме «И свет во тьме светит» [2, с. 107-114].

Назначение данных элементов различно. Необходимо отметить, что одни и те же НФЭ могут выполнять сразу несколько функций. Помимо *эстетической* и *коммуникативной* функций, которые, по словам